

Когоут Павел

23.12.92

Россия - 2002 г.
23 декабря

ПЕРЕД ПРЕМЬЕРОЙ

После нас — только румыны

Несколько вопросов Павлу Когоуту накануне премьеры «Нулей».

— Случайность или закономерность, что в 1968 году лицами общественного сопротивления стали драматурги?

— Это не совсем так. Все чешские писатели, не только Гавел или Когоут, не принимали сложившегося режима. Мы были виноваты, потому что в 1945 году мы все это принесли. Мы участвовали в большом обмане.

— Тем не менее последняя пражская бархатная революция началась в театрах?

— Революция началась, когда пала Бер-

линская стена. Венгры открыли границы первыми. Чехи были последними. После нас выступили только румыны. По-моему, Горбачев, который начал перестройку, не очень представлял, какими будут последствия.

— У вас не возникло комплекса эмигранта за десять лет, прожитых в Австрии?

— Эмиграция не была моей судьбой. Я не хотел уезжать. Меня физически вынесли.

— Как это происходило?

— В 1978 году я получил государственную

премию Австрии за европейскую литературу. В Чехословакии мы были в изоляции. Я посоветовался с друзьями, которые сказали, что надо попытаться поехать. Нам дали разрешение. Когда я и моя жена вернулись на границу Чехословакии, то у пограничников был шок. После пары часов, проведенных там, нам сказали, что мы не можем вернуться обратно. Закрыли шлагбаум, погасили свет, вытолкали автоматами. У меня была сухая злость. С этим чувством я покинул чешскую границу.

Справившая Ольга Галахова